

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ОБ АВТОРЕ.....	13
ВСТУПЛЕНИЕ.....	14
ЧАСТЬ 1	
«Иные миры», «Она и ее кот», «Голос далекой звезды»: истоки стиля.....	29
«За облаками»: первый полнометражный фильм с командой.....	63
«5 сантиметров в секунду»: путешествия всегда сопровождает разлука.....	88
«Ловцы забытых голосов»: мы любим, даже когда умираем.....	109
«Сад изящных слов»: поиск второй половинки.....	143
«Твое имя»: путь к успеху.....	164
«Дитя погоды»: ковчег любви.....	195
«Судзумэ, закрывающая двери»: воспоминания на каждом шагу.....	222

ЧАСТЬ 2

Визуальные образы разлуки.....	241
Подростки на берегу.....	254
Любовь никогда не умирает.....	268
Миры Синкая.....	281
Как бесконтрольные часы — сила во времени.....	298
История ритма: I put a spell on you.....	316
Дихотомии Синкая: между небом и землей.....	326
Возвышенное vs техническое.....	338
Поезда Синкая: надежда уже в пути.....	355
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	367
БИБЛИОГРАФИЯ.....	372
БЛАГОДАРНОСТИ.....	380

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что для нас значит фамилия Синкай?

Любимые фильмы всегда рядом. Они преследуют нас. Они живут в нас. Это просто кусок пленки, несколько гигабайт на флешке, маленькие диски с записями. Они похожи на капсулы воображения, рассказывающие нам неправду, но они меняют нас. Они — призраки, поселившиеся в нашей жизни и создающие в своих домах что-то чудесное. В особняках нашего бытия они всегда есть и показывают нам то, что могло бы случиться.

В этом заключается чудо кинообраза. Фильмы — не просто изображение, зажатое в рамках определенной хронологии. Напротив, это определение того, что Жиль Делез называл «образом-временем»: образом, иначе воспринимающим течение времени, накапливающим хаотичные воспоминания и несущим их в себе. Это взгляд Юри в конце фильма «Магазинные воришки» (Хирокадзу Корээда, 2018), в котором печаль, накопившаяся за фильм, сочетается с надеждой, следующей за грустью. Это рука Максимуса в «Гладиаторе» (Ридли Скотт, 2000), так прикасающаяся к пшеничным полям, будто на самом деле она пытается дотянуться до призраков тех, кого герой потерял. Важно, что образ-время включает не только чувства и воспоминания главных действующих лиц, но еще и время и внимание зрителей,

опыт наблюдателей. Он запоминает сцену, перед которой у вашей пары был первый поцелуй, которая не обошлась без слез на ваших глазах и пробудила ваши эмоции, которая заставила отвести взгляд от экрана.

Если нас впечатляет это в обычных фильмах, то что говорить об анимации? Казалось бы, в мультиках нет ни актеров, ни «реальности», к которой мы привыкли. И все же. В конце сериала «Ковбой Бибоп» (Синьитиро Ватанабэ, 1998), когда камера фокусируется на теле Шпигеля на церковной лестнице, все чрезмерно ярко освещается, и происходит чудо. Кадр заполняется синим, черным, красным и белым цветами. И до этого момента нас вели 26 серий, влияющие на жизнь зрителей и будто сообщавшие нам: «Вы понесете этот груз». Точно так же чудо происходит в конце «Евангелиона 3.0 + 1.0: Как-то раз» (Хидэаки Анно, 2021), когда Синдзи начинает бежать. В «Волейболе!!» (Сусуму Мицунака, 2014–...) находится место для чудес. Про Миядзаки вообще молчим — волшебное и удивительное встречается в его работах снова и снова. Работы Мамору Хосода, «Стального алхимика: Братство» (Ясухино Ириэ, 2009–2010) и многие другие фильмы тоже населяют чудеса. Да, там все ненастоящее и нарисованное. Ну и что? Аниме, которое мы любим, преследует нас. Это образы, накладывающие отпечаток на нашу жизнь, искажая и перекраивая ее. Это «кристаллы времени», смешанные эмоции и эпохи, воспоминания и мечты, которые превращаются в образ и сюжет: Шпигель на лестнице, существо, объединяющее собаку и ребенка, робот в сумерках, пират с флагом...

Короче говоря, киноизображение, а значит, и анимационное изображение, — это не только то, что вы видите на экране. Оно переполняет пространство. Это визуальное богатство, детали цвета, света, обстановки, персонажей и декораций. В нем спрятаны богатства смысла: запутанные сюжеты, метафоры, уровни прочтения и отсылки. А потом — все остальное. Эмоции, катарсис, сопереживание, удивление, очарование, ограничен-

ное время. Все то, что заставляет вас ждать продолжения, даже когда титры уже прошли.

Среди молодого поколения режиссеров-мультипликаторов есть один человек, сумевший добиться особой насыщенности изображения. От кульминационных моментов его фильмов до самых незначительных, от медленных перемещений над небом до крупных планов, фиксирующих детали выражения лица — каждая его работа представляет переполненный богатствами сундук, в котором каждый кадр, кажется, таит множество возможностей.

Этот человек — конечно же, режиссер, сценарист и аниматор Макото Синкай, и эта книга надеется открыть ларец с его творческими сокровищами. Начиная с первых короткометражных фильмов, снятых в одиночку в своей комнате, и заканчивая всемирным успехом фильма «Твое имя» (2016), за двадцать с лишним лет он стал одним из самых ярких представителей в мире творцов японской анимации. Помимо мгновенно узнаваемого визуального стиля, его одержимость безответными чувствами, пластичностью времени, расстоянием и горько-сладким послевкусием подросткового опыта поставили его в один ряд с великими художниками анимации и режиссерами.

Прежде чем мы повернем ключ и погрузимся в богатство его виртуозных образов и трогательных историй, давайте уделим время небольшому прологу и одной любопытной сцене. Сперва этот рассказ может показаться чем-то далеким от фильмов Синкай, но на самом деле на его территории все взаимосвязано.

Представьте себе: вечер, в доме не то чтобы порядок, скорее даже бардак. На столе лежат горы бумаг, на полу — пыльный ковер. На оранжевом пуфе у камина спит собака черно-белого окраса. Падает теплый свет, в воздухе витает запах жареной лапши (ну, проверить это мы не можем, но доверимся рассказчику). На угловом диване — тоже оранжевом — подросток склонился над дымящейся миской. Он ест ту самую лапшу, запах которой проник во все уголки комнаты. Это блюдо он пригото-

вил накануне вместе с матерью — здесь мы снова делаем паузу для ремарки: мы должны или довериться рассказчику, или представить кадр, снятый в стиле флешбэков, где запечатлены руки мамы и сына, занятые готовкой.

Напротив парня, на красном табурете, стоит старый ноутбук, подключенный к телевизору. Экран показывает, как Токио утопает под дождем — потрясающая игра деталей и отблесков. Мастерски прорисованный город переполнен зеленью, и вы почти чувствуете влажный воздух тени деревьев, сидя на диване.

На крупном плане мы замечаем, что карамельного цвета глаза нашего главного героя сияют. Ему 16 лет, он в одиночестве ужинает дома, и его жизнь только что круто изменилась. Он открыл для себя творчество Макото Синкая. Внутренний мир этого подростка стал богаче и ярче. Анимация когда-нибудь захватит этот свет: все в ней нарисовано, но все реально — как ком в горле Такао, когда он исподтишка наблюдает за Юкари в «Саду изящных слов» (2013).

Лежащая у камина собака просыпается. Ей кажется, что о ней недостаточно заботятся, она берет дело в свои лапы: непринужденно подбирается к ноутбуку и кладет голову на клавиатуру. Никакой реакции хозяина. Тогда она слегка отходит, смотрит на парня. Снова никакого ответа. Еще одно движение. Экран мерцает, юноше приходится встать, потискать собаку, освободить для нее место на диване и снова немного погладить ее, прежде чем вернуться к фильму и волшебству.

Помимо запаха лапши и дождя, над диваном теперь витает грубоватый запах шерсти, согретой камином, около которого спал пес.

Это, конечно же, воспоминание. Сцена сама по себе весьма банальная. Вечер, похожий на многие другие. И все же она здесь, на бумаге, на первых страницах книги, которая без этого уютного эпизода никогда бы не появилась. Но действительно ли это воспоминание? Или скорее собрание множества воспоминаний?

наний? Скопление моментов, которые превратили десять лет в начало длинной истории, столь же точной, сколь и искусной.

Природа памяти (тут мы возвращаемся к Делезу и к Бергсону¹) состоит в том, чтобы соединять эпохи: настоящее — реально, остальное — виртуально. Другими словами, воспоминация — это изменяющиеся вещи, постоянно взаимодействующие сами с собой. Возможно, в «прошлой реальности» вечер, когда собака подтолкнула компьютер мордой, был не таким, как вечер, когда наш герой — автор этой книги, само собой разумеется, — впервые посмотрел «Сад изящных слов». Может быть, в тот день в доме было прибрано (сомневаюсь в этом). А может, этого и вовсе не было. Может, собака не подходила к компьютеру, а просто прошла мимо, даже не оглядываясь на нашего героя. Но факт остается фактом: воспоминание об этой сцене четко отпечаталось в моей памяти и стало, по выражению Делеза, «кристаллом времени»: сначала образ был «реальным» (как только он появился), а затем в моей памяти появилось его виртуальное воплощение. Кристалл времени — место, где происходит это расщепление, где делается выбор между зеркальным отражением, то есть памятью, и «воплощением реального».

Проще говоря, память субъективна. Она изолирует и измельчает важные моменты, придавая им ценность, которой они не обладали в то время, когда мы их переживали. В память будто бы встроены монтаж и инсценировка — это целый творческий процесс, поэтому из чего-то незначительного и смешного наши воспоминания могут преобразоваться в шедевр. Да, это долгое лирическое отступление, и я мог вас утомить, но оно здесь не зря.

Сознательно или нет, Макото Синкай лучше любого режиссера знает, что кино, как и истории, действия и чувства, связано с памятью. Об этом он сказал в интервью для французской газеты *Le Monde* о своей работе над освещением: «Все это я де-

¹ Французские философы. Анри Бергсон рассуждал о воспоминаниях в работе «Материя и память», Жиль Делез — в трактате «Бергсонизм». — *Прим. ред.*

лаю потому, что хочу повлиять на изображение и придать ему вид изменяющейся субстанции памяти»². Речь идет о перекодировании и перестройке времени. Оно ускользает от нас, уходит и снова наступает. Незначительное, состоящее из мелочей, которые становятся чем-то значимым, проходя через призму камеры. Синкай знает, что магия кино — это уютный вечер на диване, собака рядом с тобой и хороший фильм на экране. Это обещание, данное под вишневым деревом, взгляд на горизонт летним вечером, банка пива под дождем. Это момент, который мы улавливаем, который неизгладимо отпечатывается в наших сердцах и в воспоминаниях, перестраивая домики нашей жизни.

Наконец, прежде чем перейти к сути дела, давайте зададимся вопросом из заголовка этого предисловия еще раз. Что для нас значит фамилия Синкай? Если вы любите цифры и статистику, вы скажете, что это режиссер, создавший третий по значимости хит в истории японской анимации «Твое имя». В контексте сохранения традиций начинающие киноведы считают его преемником Хаяо Миядзаки — знаменосца в мире анимации.

Недоброжелатели ответят, что Макото — имиджмейкер, одаренный, но неспособный к самосовершенствованию.

Журналисты, критики и фанаты объединили в фамилии Синкай множество идей: это режиссер, рассказывающий о разлуке, расстоянии, взаимосвязи, безответной любви и течении времени. И хотя во всем этом, безусловно, есть доля правды, но книга, которую вы держите в руках, постарается показать, что он — гораздо больше всего перечисленного. Макото Синкай — имя мастера чувств и времени. Имя режиссера, который на задворках своей памяти нашел ключ к самому прекрасному из сундуков с сокровищами, он полон решимости раскрыть все его секреты — фильм за фильмом, образ за образом, наполненные жизнью.

² М. Матье. «Макото Синкай, теоретик чувств в сердце японской анимации», Le Monde, 7 января 2020 г. Полная версия на французском языке доступна по ссылке: https://www.lemonde.fr/culture/article/2020/01/07/makoto-shinkai-meteorologue-des-sentiments-au-coeur-de-l-animation-japonaise_6024985_3246.html

ОБ АВТОРЕ

Если Алексис Молина не тонет, пытаясь заниматься серфингом, его можно увидеть либо с книгой в руках, либо за просмотром очередного фильма. Иногда его можно застать сжимающим геймпад или сосредоточенным на манге — все зависит от настроения. Слегка одержимый Харуки Мураками, приверженец пословицы «вышибать клин клином», он справляется со своей зависимостью, развивая другую... от фильмов Хирокадзу Корээды (и кока-колы). Параллельно с изучением литературы и тратой времени на League of Legends он пишет для различных СМИ. Помимо работы в Eclipsia³, он возглавляет раздел о кино в Journal du Japon, где между статьями о фильмах или интервью с кинорежиссерами не забывает написать пару строк о Мураками или малоизвестных японских серферах.

³ Французское издание о киберспорте. — Прим. ред.

ВСТУПЛЕНИЕ

От Макото Ниицу — к Макото Синкаю

В книге «A Sky Longing for Memories: The Art of Makoto Shinkai»⁴ опубликованы интервью соавторов режиссера, где героев попросили описать их отношение к Синкаю и к его творчеству. Среди них — Такуми Тандзи и Акико Мадзима, два бэкграунд-художника, работавших почти над всеми творениями Макото. Их попросили рассказать о первом впечатлении, которое он на них произвел. Первый ответил, что в нем чувствуется «дух молодости», а второй увидел в Синкае нечто «ангельское». Признаюсь честно, Макото произвел на меня такое же впечатление, когда мы встретились для интервью в парижском отеле.

В свои 50 он выглядит как 30-летний. Отчасти это объясняется простотой его стиля в одежде, но по большей части — его спокойствием в поведении и речи. Он был приветлив, в интервью тщательно подбирал слова и давал продуманные ответы. Кажется, спокойствие, исходящее от режиссера, наделило его особой аурой и стало частью «тайны Синкая». Режиссер, как бы многословен он ни был, много рассказывает о своих творческих приемах, но слишком мало — о себе. Если не считать нескольких

⁴ С. Макото (перевод. М. Роузвуд). A Sky Longing for Memories: The Art of Makoto Shinkai, New York, Vertical, Inc., 2015.

историй, которые переходят из уст в уста среди журналистов и поклонников Макото, рассказать, кто же это такой, было бы невероятно сложно. Невозможно — написать его биографию.

Конечно, мы всегда можем обратиться к фактам. Макото Синкай родился в префектуре Нагано и вырос в поселке Коуми. Он изучал литературу в Университете Чуо в Токио и работал в сфере видеоигр, создавая ролики для Falcon Games. Именно там он освоил компьютерную графику, работая над кинематографическими сценами для игр вроде *Ys II: Ancient Ys Vanished — The Final Chapter*. В Falcon Games Синкай познакомился с композитором Тэнмоном, написавшим саундтреки к его первым фильмам. Благодаря работе с видеоиграми он и стал заниматься режиссурой — сначала в свободное от работы время, но после успеха фильма «Она и ее кот» (1999) Макото отбросил все дела и занялся фильмом «Голос далекой звезды» (2002).

Это все, что можно найти о режиссере на сайте компании CoMix Wave Films, которая занимается дистрибуцией его творений, начиная с «За облаками» (2004). Ну ладно, еще там есть неприлично длинный список его наград. Но вся эта информация не то чтобы раскрывает личность Макото Ниицу и не рассказывает о проделанном пути к Макото Синкаю. Поэтому, чтобы нарисовать его портрет, нужно начать со сборки сложного и разрозненного пазла.

Нагано, литература, переезд в Токио и ранняя карьера, несомненно, стали краеугольными камнями его личности. Добавим еще поездку в Лондон, о которой он часто вспоминает, — кажется, она тоже была поворотным моментом в его пути. После этого лондонского путешествия его кинокарьера начала стремительно развиваться. Запомним этот факт и добавим его в список кусочков головоломки Синкай. Хоть мы и знаем, что именно в Великобритании он открыл для себя японскую рок-группу RADWIMPS, которая впоследствии напишет музыку к фильмам «Твое имя» (2016) и «Дитя погоды» (2019), но эта

английская интерлюдия останется окутанной туманом тайны, о которой режиссер никогда не рассказывал. Он надеялся, что там его ждет новое начало и возможность выйти из зоны комфорта. Начало успешное или провальное — об этом вам расскажет ваше воображение.

Стали известны и некоторые подробности его личной жизни. Например, мы знаем, что актриса дубляжа в фильмах «Она и ее кот» и «Голос далекой звезды» Мика Синохара была его девушкой, а сейчас он женат на актрисе Тиэко Мисаке, и у них есть дочь — тоже актриса. Но все это опять же не дает ответа на вопрос: кто же такой на самом деле Макото Синкай?

В интервью, которое он дал мне в связи с выходом фильма «Дитя погоды», он признался, что на его творчество влияет небо: «С самого детства я любил наблюдать за небом. Когда я был ребенком, еще не было смартфонов, поэтому часы, которые люди сегодня проводят, глядя в свои телефоны, я проводил примерно так же, только глядя на небо. Для меня это необыкновенный экран — на него можно смотреть бесплатно, он показывает грандиозную вселенную. Я чувствовал себя по-настоящему счастливым, когда наблюдал за закатом, и точно так же — когда зажигались звезды»⁵.

Возможно, именно здесь все и начинается. Наша головоломка наконец обретает форму. Повторим пройденное. Макото Синкай родился в деревне с населением менее 5 000 человек в префектуре Нагано. Как и многие его герои: Ходака в «Дитя погоды» и Мицуха в «Твоем имени» — он родом из сельской местности. Это его прошлое, которое он принимает и которое с каждым интервью превращается в матрицу, пробуждая в его памяти детское увлечение горными пейзажами: «В 1970-е годы

⁵ М. Алексис. «Встреча с Макото Синкаем: «Для меня небо — это удивительный экран», *Journal du Japon*, 7 января 2020. Полная версия на французском языке доступна по ссылке: <https://www.journaldujapon.com/2020/01/07/rencontre-avec-makoto-shinkai-pour-moi-le-ciel-est-un-ecran-extraordinaire/>

все было более идиллическим, чем сейчас, мой дом был окружен природой. Меня всегда завораживал мир вокруг. Я каждый день смотрел на небо, теряясь в своем маленьком мире. Я был скорее затерявшимся в облаках ребенком, чем романтиком⁶, — отсюда и его чувство дезориентации, с которым он столкнулся после переезда в Токио. Эти темы вездесущи в его фильмах. Желание «переехать в столицу», влюбленный взгляд токийца на свой город, ностальгия по сельской местности, богатой образами и пейзажами, и борьба между идиллической, но откровенно скучной жизнью и урбанистикой — такой яркой, но одновременно удушающей.

А что, если его фильмы — это ключ к истории его жизни? В конце концов, Синкай сам говорит об этом в фильме «Твое имя»: «Героиня [Мицуха], которая хочет уехать в Токио, вдохновлена мной-подростком. А персонаж, чей отец управляет строительной компанией [Тэсси] и который говорит своим друзьям, что собирается остаться в родном городе навсегда и состариться здесь, — тоже я. Мои родители тоже возглавляли строительную компанию»⁷.

Режиссер не перестает сравнивать себя со своими героями. Например, в 25 лет он оказался бы в той же ситуации, что и Такаки в «Пяти сантиметрах в секунду», — в поезде в снежной ловушке на пути к подруге. Однако, в отличие от персонажа, у него хотя бы был мобильный телефон, чтобы предупредить ее. Если же сравнивать его с Ходакой, то Синкай не такой смелый: «В отличие от Ходаки, у меня не хватило смелости покинуть семейный очаг. Мне совершенно не хотелось уезжать из прекрас-

⁶ М. Ким. «Макото Синкай о своем последнем фильме «Дитя погоды», News Network, 29 августа 2019 г. Доступно на французском языке по ссылке: <https://www.heyuguy.com/interview-your-name-director-makoto-shinkai/>

⁷ Г. Дэниел. «Эксклюзивно: режиссер Макото Синкай о своем аниме «Твое имя», CGMA Online, 25 апреля 2017 г. Доступно по ссылке: <https://www.cgmagonline.com/articles/features/director-name-invented-new-medium-anime/>

ной малой родины, поэтому я растягивал свой мораторий так долго, как только мог, вращая колесо случайных чисел»⁸.

На сессии вопросов и ответов с поклонниками он объяснил, что снял «Она и ее кот» для «особенного человека». Это личный фильм, почти письмо поддержки тому, с кем он общался в то время и кто переживал сложный период. Выходит, фильмы Синкая говорят о художнике больше и лучше, чем любая биография. Анимация стала его терапией, источником исцеления, очень интимным объектом и проводником в мир чувств отдельного человека, в способ поговорить с другими.

«Она и ее кот» — первый фильм Макото Синкая. В предыдущих картинах — «Иные миры» (1999) и «Огороженный мир» (1998) — он еще использовал свою настоящую фамилию Ницу. Может, это совпадение, а может, доказательство творческого перерождения в контексте внимания к другим, который характеризует фильм «Она и ее кот». В любом случае его следующий проект, «Голос далекой звезды», следует той же логике. Финальная фраза фильма: «Я здесь» — по признанию Синкая, стала не просто репликой персонажа, но и посланием режиссера своим зрителям: «После восьми месяцев работы в одиночестве дома, когда никто не был в курсе, чем я занимаюсь, я хотел, чтобы кто-нибудь знал, что я тоже здесь. Пока я снимал этот фильм, у меня было ощущение, что его фрагменты однажды доберутся до своего зрителя и пробудят в нем хоть какие-нибудь чувства»⁹.

Из слияния голосов Синкая и его персонажей складывается еще одна часть головоломки. В отличие от другого известного представителя нового поколения аниматоров, Мамору Хосоды, выходца из Toei Animation, Синкай — одиночка. Уроженец (относительных) окраин Японии, он выбрал необычный режиссер-

⁸ М. Ким. «Макото Синкай о своем последнем фильме «Дитя погоды», News Network, 29 августа 2019 г.

⁹ К. Эндрю. «Как режиссер фильма «Твое имя» изобрел новый жанр аниме», CGMA Online, 25 апреля 2017 г. Доступно по ссылке: <https://www.cgmagonline.com/articles/features/director-name-invented-new-medium-anime/>

ский путь, поскольку он начал работать один, без команды и без заданных рамок. Даже в последних фильмах личность Синкай встречается на всех уровнях: он сценарист, он режиссер, он же не боится запачкать руки и отправиться по локациям будущих шедевров в роли редактора, он контролирует различные творческие задачи — раскадровку, цветовое оформление и так далее. Трудно не заметить связь между его ранними фильмами, созданными в его комнате, и душераздирающим одиночеством, ставшим отличительной чертой его творчества. Творчества, в котором персонажи постоянно ищут Другого, чтобы сказать, как Синкай и герои «Голоса далекой звезды»: «Я здесь».

Отмечу интересную деталь, связанную с его фамилией, — как родовой, так и артистической. «Ниицу» по-японски пишется с помощью двух китайских иероглифов кандзи 新津. Первый означает «новый», а у второго значений несколько, и все они связаны со словами «порт» и «гавань». «Синкай» пишется как 新海. Первое кандзи то же самое — «новый», но второе означает «море» или «океан». От одной фамилии к другой их значение будто бы расширяется: такое впечатление, будто Макото, став Синкаем, в глубине души «бросился в воду» — отправился покорять новые океаны. И снова — это приключение для одного, но оно дарит возможность встретить новых людей, которой не было бы, если бы режиссер остался в порту и не отправился в плавание по незнакомым водам.

Как выглядит этот новый океан? Это мир кинематографа или Токио, который Синкай решил покорить во время учебы (иронично, он буквально затопил город в фильме «Дитя погоды»)? Да не имеет особого значения: он может оказаться и тем и другим. Важно, что движение к открытому морю: от мира с рамками, барьерами и оградами он движется к гораздо более свободному — заметно на всех уровнях жизни режиссера. Сначала — изменение фамилии, затем — обретение опыта, позже — развитие в фильмах.